

Народный писатель, пришедший из народа

к 75-летию Камала Ходова

Народный поэт Осетии, лауреат Государственной премии РСО-Алания имени К.Л. Хетагурова, председатель правления СП республики Камал Хазбиевич Ходов известен у себя на родине и за её пределами не только как автор слов государственного гимна Республики Северная Осетия – Алания, но и как создатель оригинальных лирических, сатирических, драматургических и публицистических произведений. Будучи разносторонне одарённым человеком, он вписал своё имя и в историю художественного перевода. Благодаря ему на осетинском языке в полный голос зазвучали произведения русской и зарубежной классики. Камал Ходов первым из осетинских писателей был удостоен премии Союза писателей, был избран секретарём правления СП России. В местных и московских издательствах неоднократно выходили и переводились его поэтические сборники. А вместе с ними и пришло народное признание.

Камал Ходов родился 26 января 1941 года в селении Старый Батако Правобережного района СОАССР в семье земледельцев. Ему не было ещё и года, когда пришло известие о гибели отца. Мать, бабушка и дедушка стали первыми и главными учителями Камала Ходова. Народная мудрость была первой литературной школой будущего поэта, а её герои — примером для подражания.

После окончания неполной средней школы Камал Ходов вынужден был пойти работать. Его первые поэтические опыты, о которых он потом самокритично скажет: «Они имели звучные названия и не очень звучное содержание», увидели свет в районной газете. Но путь в настоящую лите-

ратуру для начинающего автора лежал через литературно-художественный журнал «Мах дуг», на страницах которого его первые стихи были опубликованы в 1960 году.

Кровная увлечённость поэтическим творчеством привела Камала Ходова сначала на национальное отделение филологического факультета СОГПИ им. К.Л. Хетагурова, а потом на отделение поэзии московского Литературного института имени А.М. Горького. Там он познакомился со своими сверстниками — молодыми поэтами со всех республик, краёв и областей. Среди них нашёл первых друзей по творческому цеху и первых переводчиков. И потому Москва занимает особое место в твор-

ческой биографии Камала Ходова. Столица воспитала, окрылила и вывела его на новый уровень, показала неоглядные просторы художественного мира.

После окончания литинститута Камал Ходов вернулся в родную Осетию и целиком отдался творческой работе. Активное участие в делах своих земляков, горячий интерес ко всему, что происходит в стране и в мире помогли ему избежать многих издержек творческого роста и «звёздной болезни», обычно свойственных молодым поэтам. Камал Ходов сотрудничал с редакциями районных газет, был старшим редактором Северо-Осетинской студии телевидения, более десяти лет возглавлял отдел критики и публицистики журнала «Мах дуг», трудился редактором, затем — главным редактором республиканского книжного издательства «Ир». В 1985 году Камал Ходов был назначен директором Северо-Осетинского драматического театра, одновременно редактировал литературно-художественный альманах «Литературная Осетия». Позже он возглавил Государственный комитет по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, а с 1990 — бессменный председатель Союза писателей республики.

Несмотря на огромную занятость, Камал Ходов много и настойчиво работал над совершенствованием своего творческого почерка. Один за другим в Осетии и в столице выходили его поэтические сборники. Они сразу же обращали на себя внимание критиков и взыскательных читателей. В них поэт рассказывает о прошлом и настоящем своей родины — Осетии.

Особой силы лирика Камала Ходова достигает в художественных переводах, в

частности, в переложении на родной язык драмы в стихах «Эдип — царь», поставленной на сцене Северо-Осетинского государственного академического театра в 1992 году. За этот перевод поэт был удостоен Государственной премии РСО-Алания имени К.Л. Хетагурова.

Камал Ходов известен осетинскому и российскому читателю и как автор литературно-критических и художественно-публицистических статей по актуальным вопросам осетинской литературы и общественно-политической жизни. Как член Государственной комиссии по сохранению осетинского языка при главе РСО-Алания он много времени уделяет проблемам сохранения и развития осетинского языка, укреплению его позиций в обществе.

Автор с одинаковым мастерством пишет стихи, песни, баллады, сонеты, эпиграммы, пародии и философские миниатюры. Спектр его поэзии многокрасочен. Он состоит из искусных частей. Стихи поэта — искренние, всегда идущие от сердца, глубоко лиричные и философские — пронизаны бесконечной любовью к человеку и верой в его духовное торжество. В этом Камал Ходов видит смысл своего творчества. Поэтому стихи становятся зеркалом его души. Они всегда — отражение его творческого кредо и гражданской позиции. В них он исповедует себя и своё время.

Борис ХОЗИЕВ,
декан факультета
осетинской филологии СОГУ,
заслуженный деятель культуры РФ,
председатель секции
критики Союза писателей РСО-А

Камал ХОДОВ

«Слышится песнь осетинская...»

У памятника Пушкину

Поток машин не замедляет бег.
В деревьях зашпугал морозный дым.
На бронзовой накидке — лёгкий снег...
Когда-то так Он падал над живым...

О чём твоя печаль?
Не кончен труд?
Навеки для России
Ты — Один.
Но бронзовые кудри выдают
Чело в оврагах бронзовых морщин.

Ложится снег,
Как будто белый плат.
Мороз сковал
И солнце, и сердца.
Озябшие прохожие спешат.
И вечностью расплачиваются.

У ног твоих
Течёт людской родник...
Колёса судеб катят не спеша.
Неистовый,
Ты головой поник,
Но мечется великая душа.

Июль

Луга желтизною печалят меня.
Притихла тропинка, напрягшая слух.
От зноя потрескались колья плетня.
Дорожная пыль
Невесома, как пух.

На сердце густая жара разлита.
От адского пекла томится гранит.
Над маревом ясное небо царит.
В пыли пуховой
Утопает пята...

В ботаническом саду

Кудрявые кряжи
Под ветром
Взбивают небесную синь.
И тени крон,
Как рыболовная сеть,
Лежат на траве полян.
Здесь многолюдно,
Но иногда,
Как в настоящем лесу,
Доносится крик куропапки
Или мелькает белка
Над головой.
Слышишь,
Из таинственной чащи
Сочатся янтарные голоса птиц...
А праздные люди
Блаженствуют на длинных скамьях
В прозрачной тени
И, запрокинув голову,
Пьют из горлышка.
Глядя в листву
И словно благодаря за прохладу.

А вот благодетель белки
Ворошит прелые листья
И ликует: «Нашёл!» —
И манит рыжехвостую

Орешком,
Который припрятала она сама.

Кудрявые кряжи
Под ветром
Взбивают
Небесную синь,
И голосами птиц
Отзывается чаща.

Слышится песнь осетинская...

Вечер прохладу ущелий принёс...
Слышится песнь осетинская...
Образы детства — из неги и слёз...
Слышится песнь осетинская...

Сердце любовью уже не пленить...
Слышится песнь осетинская...
Всё-таки счастье — родиться и быть...
Слышится песнь осетинская...

Вспыхнуло зарево. Ветер подул...
Слышится песнь осетинская...
Вслушался в сумерках старый аул:
Слышится...

песнь...
осетинская...

Солнце за горы упало давно...
Слышится песнь осетинская...
Светлое выплакать сердцу дано...
Слышится песнь осетинская...

Перевёл с осетинского Владимир ЕРЁМЕНКО